

ЧИТАЙТЕ В СЕРИЯХ
«ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД.
РОССИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»
И «ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД.
ЗАРУБЕЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»:

«И вот настало Рождество»
Эмма Хэзерингтон

«Месть женщины среднего возраста»
Элизабет Бушан

«Мелкий жемчуг»
Нелли Воскобойник

ELIZABETH BUCHAN

REVENGE
OF THE MIDDLE-AGED
WOMAN

ЭЛИЗАБЕТ БУШАН

МЕСТЬ

ЖЕНЩИНЫ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б 94

Elizabeth Buchan
REVENGE OF THE MIDDLE-AGED WOMAN

Перевод с английского Юлии Змеевой

Иллюстрация на переплете Марины Ларченко

Бушан, Элизабет

Б 94 Месть женщины среднего возраста : роман / Элизабет Бушан ; [пер. с англ. Ю. Змеевой]. — Москва: Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 384 с. — (Горячий шоколад. Зарубежная коллекция).

ISBN 978-5-389-26685-8

Роуз считает себя счастливой женщиной. Вот уже двадцать пять лет она замужем за прекрасным мужчиной Натаном, у них двое взрослых детей. Она ведет колонку о литературе в престижной лондонской газете. О чем еще можно мечтать?

Внезапно Роуз узнает, что Натан нашел новую любовь. Ужаснее всего то, что его возлюбленной оказалась Минти, ее помощница.

И если это еще можно как-то пережить, то увольнение с любимой работы и назначение Минти на ее должность полностью разрушают привычный мир Роуз.

Что ж, над битой посудой не плачут, а начинают все с чистого листа! Так решает Роуз и делает первый шаг в новую жизнь.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-26685-8

© Elizabeth Buchan, 2002
© Змеева Ю., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025
АЗБУКА®

Посвящается Линди

Достоинная жизнь — лучший способ
отомстить обидчику.

Старинная испанская поговорка

От автора

Всю информацию об индейцах племени яномами я почерпнула в «Таймс», а географические сведения о Риме — в «Нэшнэл джиогрэфик трэвелэр».

Я хочу выразить благодарность дамам Дженет Бак (они знают, о чем речь), Бернадет Форси за ее юмор и Памеле Норрис — за неизменную поддержку. Также огромное спасибо моему несравненному редактору Луизе Мур и всей команде издательства «Пингвин», Клэр Ледингхэм, моему агенту Марку Лукасу и, как обычно, Хейзл Орм, Кейт Тейлор и Стивену Райану. А уж о своих родных и друзьях я помню всегда.

Глава 1

— Вот, держи, — сказала Минти, моя ассистентка, и хрипло рассмеялась, — только что вышла рецензия. Классно его приложили. — Минти подтолкнула мне книгу под названием «Тысяча оливковых деревьев», автор — Хэл Торн; рецензия была вложена между страниц.

По какой-то непонятной причине я взяла книгу, хотя обычно старалась обходить все то, что было связано с Хэлом. Но сейчас мне казалось, что это неважно: я успокоилась, изменилась, у меня была своя жизнь — я давно сделала выбор.

Когда я впервые заговорила с Натаном о своем желании работать над книжной рубрикой, он заявил, что если мне когда-либо суждено реализовать мои амбиции и стать литературным критиком, я в конце концов возненавижу книги. Мол, близкое знакомство порождает презрение. Но я ответила, что мне больше нравится высказывание Марка Твена: близкое знакомство порождает не презрение, а совместных детей. К тому же слова Натана наверняка отражали его личное отношение к своей работе. На что он ответил: «Чушь

собачья, я счастлив как никогда», — и добавил: «Подожди и сама увидишь». (Последняя фраза сопровождалась ироничной улыбкой из серии «я сильный мужчина, и мне лучше знать», которая мне всегда нравилась.) Прошло время, и я поняла, что он ошибался.

Для меня книги по-прежнему были полны ожидания новых открытий; они внушали мне чувство, что возможно все — все что угодно. В тяжелые времена книги оставались моей палочкой-выручалочкой, спасательным поясом; в юности я ссылалась на них, когда надо было принять решение. За долгие годы работы с книгами у меня развилось шестое чувство: одним прикосновением я могла отнести книгу к определенной категории. Толстые романы в мягких обложках напечатаны на грубой дешевой бумаге. Поэзия, балансирующая на грани невесомости, издается с широкими белыми полями. Биографии пестрят фотографиями и секретами из жизни их героев.

«Тысяча оливковых деревьев» была тонкой, компактной книжкой; типичный рассказ путешественника с не менее типичной фотографией на обложке: пронзительно синее небо и безлюдный каменистый берег. Побережье казалось жарким, иссушенным: на такой земле ступни соскальзывают со щебня, а между пальцами ног появляются синяки.

Минти следила за моей реакцией. У нее была привычка нацелить свои темные, слегка раскосые глаза на кого-нибудь и сделать вид, будто она не моргает. Возникал эффект пристального сопереживающего внимания, который очень нравился людям и, думаю, утешал их. Лично меня за те три года, что мы вместе работаем, не раз успокаивал взгляд ее темных, напряженных глаз.

— «Автор книги — мошенник, — зачитала она отрывок из рецензии. — А книга и того хуже...»

— Интересно, чем он заслужил такую желчность? — про-
бормотала я.

— Тем, что его книга расходится бешеными тиражами, —
парировала Минти.

Я протянула ей «Тысячу деревьев».

— Будь по-твоему. Звони Дэну Томасу, пусть он быстро
переделает статью.

— Ты что, Роуз? — медленно и задумчиво проговорила
она, в ее голосе слышались незнакомые мне нотки. — Тебе не
кажется, что ты вполне можешь и сама ее переделать?

Я улыбнулась в ответ. Мне нравилось думать, что мы
с Минти стали подругами: я доверяла ей, потому что она все
время говорила то, что у нее на уме.

— Нет. Ни к чему испытывать себя. Я просто не хочу за-
ниматься книгами Хэла Торна.

— Понятно. — Она обошла коробки на полу, доверху на-
полненные этими самыми книгами, и присела. — Как ты ска-
зала, пусть будет по-моему.

Кажется, подруга меня не одобряла. Я тоже была собой
недовольна: непрофессионально игнорировать книги, тем бо-
лее ту, о которой будут писать все подряд.

Меня отвлек звонок по внутренней линии. Это был Сти-
вен из производственного отдела.

— Роуз, извини, но придется вырезать страницу из книж-
ной рубрики в номере за двадцать девятое.

— Стивен!

— Прости, Роуз. К вечеру успеешь?

— Но это уже во второй раз, Стив. Может, выберешь себе
другого козла отпущения? Раздел кулинарии? Путешествий?

— Нет.

Стивен был издерган и нетерпелив. В нашем деле — изда-
нии газеты — всё решают сроки. Постепенно это становилось

второй натурой, и мы разговаривали друг с другом словно стенографией. Времени на нормальные споры и доводы не было. Я взглянула на Минти: она прилежно стучала по клавишам, но я-то знала, что она прислушивается. Я неохотно проговорила:

— К завтрашнему утру сделаю.

— Только не позже. — Стивен повесил трубку.

— Не повезло. — Минти по-прежнему печатала. — И сколько?

— Страницу. — Я откинулась на стуле, чтобы обдумать эту проблему, и мой взгляд упал на фотографию Натана и детей, которая всегда стояла на моем столе. Это был снимок семейного отпуска в Корнуэлле, когда детям было десять и восемь лет. Они стояли на пляже, повернувшись спиной к серому штормовому морю. Одной рукой Натан обнимал Сэма, спокойно упиравшегося головой ему под мышку, а другой удерживал извивающуюся радостную Поппи — наши дети совсем не похожи друг на друга. Я только что рассказала мужу о том, что один знаменитый писатель снял дом в Требетанской бухте на шесть месяцев, чтобы отшлифовать роман. «Боже правый, — на лице Натана появилась смешная гримаса. — Вот уж не думал, что он так медленно читает». Я схватила фотоаппарат и сфотографировала Поппи — та залилась смехом в ответ на очередную ужасную шутку отца. Натан тоже смеялся — счастливо и радостно. Он будто говорил в объектив: вот видишь, мы счастливая семья.

Смысл отцовства он понимал так: надо смешить детей, чтобы они не замечали жизненных неприятностей до тех пор, пока не станут достаточно взрослыми и не научатся с ними справляться; но ему нравилось смешить их и просто так, ради собственного удовольствия. Иногда, когда мы обедали, мне

приходилось проявлять твердость: ведь даже в лучшие времена аппетит Сэма и Поппи был столь же хилым, как их сложение, и я за них беспокоилась. «Миссис Паникерша, вы знаете, что тот, кто меньше ест, живет дольше?» — спрашивал Натан, который, как обычно, не поленился выяснить этот факт и утешал меня в таких случаях.

Мы были женаты двадцать пять лет. Я прикоснулась к лицу Натана на фотографии. Мой умный, любящий муж...

Я оторвалась от приятных воспоминаний. Как и в любой газете, у нас существовала определенная стратегия, отдельные факторы которой были вполне безобидны, но все вместе и в подходящий момент могли доставить неприятности. Я спросила Минти:

— По-моему, надо пойти и повоевать с ними. Иначе у Таймона войдет в привычку кромсать книжную рубрику. Как ты думаешь?

Это был риторический вопрос, так как я уже приняла решение; но я привыкла обращаться с Минти так же, как со своими детьми (не во всем, конечно), — мне казалось, что детей нужно вовлекать во все дела.

Таймон был редактором воскресного дайджеста компании «Вистемакс Групп», на которую мы работали, и его слово было законом. Минти сидела ко мне спиной, отыскивая в записной книжке телефон Дэна Томаса.

— Как скажешь.

— Это одобрение или как?

Минти так и не обернулась.

— Может, лучше оставить все как есть, Роуз? Побереги свои силы.

Обычно, когда дело заходило о битвах за печатное пространство, Минти становилась такой же агрессивной, как я, поэтому такой ответ меня насторожил.

— Минти, тебе известно что-то, чего я не знаю? — осторожно спросила я. В нашей компании люди и события постоянно меняются, поэтому работать здесь довольно рискованно: чтобы выжить, необходимо стать гибким, скрытным, может быть, даже коварным.

— Нет, что ты, конечно нет.

— Но?..

У Минти зазвонил телефон, и она схватила трубку.

— Книги.

Я подождала пару минут. Минти нацарапала на листке бумаги: «Самомнение побольше твоей задницы» — и кинула записку мне. Это означало, что она будет говорить по телефону еще несколько минут, так что я оставила ее и вошла в комнату особой планировки, которая именовалась нашим офисом. Руководство часто напоминало своим сотрудникам, что его дизайн был разработан с учетом человеческого фактора; однако люди платили за такую заботу неблагодарностью и не считали этот дизайн удачным: в комнате было слишком светло и просторно, здесь невозможно было уединиться, и, как ни странно, несмотря на гул разговоров и фоновый шум компьютеров, возникало впечатление, будто в офисе висит тоскливая тишина.

Мэйв Отли из редакторского отдела с сарказмом утверждала, что наш офис — рай для вуайеристов. И верно: тут нельзя было расслабиться, спрятать свои печали и разочарования; мы обитали словно в аквариуме, куда хозяева поленились положить хотя бы пару камешков. Вместе с Мэйв, которая тоже была моей подругой, я ворчала по поводу этого изобретения наших боссов, но, как и все остальные, уже адаптировалась и привыкла.

На нижнем этаже, в окружении стопок компьютерных распечаток и схем, с сокрушенным лицом сидел Стивен.

Рядом с ним покоились недоеденный куриный сэндвич в контейнере и несколько пластиковых бутылочек с минеральной водой. Увидев, что я иду к нему, Стивен предупредительно поднял руку.

— Не надо, Роуз. Пощади!

— А ты сам пощадил книжную рубрику?

Он с вождением взглянул на сэндвич.

— Подумаешь: урезал и подчистил. Роуз, твою рубрику можно сократить.

— Что, если я выскажу все Таймону?

— Ты же не такая стерва... Похоже, так ничего не добьешься.

— Какой же важный материал вторгается на мое место? Неужели рецепт пастушьей запеканки?

— Грязный заговор против члена совета министров. Не могу сказать, против кого именно. — Стивен принял важный вид. — Обычная история. Любовница с экзотическими пристрастиями, продвижение знакомых, сокрытие доходов. Очевидно, члены его семьи не подозревают о грядущем скандале, так что все держится в строгом секрете.

Меня пробрала дрожь отвращения. Когда я только начала работать, меня мучило острое чувство вины за страдания, причиняемые людям такими разоблачениями. Впоследствии реакция притупилась: все это стало казаться обыденным и не очень расстраивало меня. И все же мысль о том, что станет с семьей человека, чье имя будут полоскать все газеты, была невыносима. Что было бы со мной, проснись я в одно прекрасное утро и узнай, что вся наша с Натаном жизнь строилась на обмане? Рассыплюсь ли я на кусочки? О том, как такие истории лжи и предательства отражаются на детях, не хотелось даже и думать. Но я понимала, что ничего не могу сделать, разве что уволиться в знак протеста. «Неужели ты

это сделаешь?» — спросил как-то Натан. «Нет». Так что мои личные сомнения и периодические всплески раскаяния я держала при себе.

— Мне их жаль, — сказала я Стивену и мысленно пробежала по списку возможных кандидатов. Я ведь живой человек.

— Не бери в голову. Он это заслужил.

Стивен откусил кусок сэндвича.

— Так мне можно продолжить работать?

Заходя в лифт, я случайно наткнулась на Натана и его главного редактора Питера Шейкера.

— Привет, дорогой, — пробормотала я. Мужчины разговаривали вполголоса; Натан весь был в своих мыслях. Глядя на него в работе, я всегда испытывала потрясение — приятное потрясение: у меня появлялся шанс увидеть другую, независимую сторону того человека, которого я знала дома, и это вызывало у меня чувственное волнение. Это напоминало мне о том, что Натан вел еще и отдельное, индивидуальное существование. И я тоже.

— Натан, — коснулась я его руки, — я собиралась позвонить. В восемь мы должны быть в ресторане.

Он вздрогнул.

— Роуз. Я задумался, извини. Я... увидимся позже.

— Разумеется. — Я помахала ему и Питеру, но он не ответил, и двери закрылись. Я не придавала этому значения.

Натан был заместителем редактора ежедневной газеты, выпускаемой «Вистемакс Групп», и очень занятым человеком. Пятница была днем сплошных совещаний, и чаще всего муж возвращался домой вымотанным и усталым. Тогда моей задачей было выслушать его и успокоить. Судя по выражению лица Натана, сегодняшняя пятница выдалась неудачной.

Лифт вез меня наверх. Работа и мужья — как много у них общего. Если повезет, найдешь то, что нужно, в нужное время.

Влюбляешься в человека или работу, скрепляешь узы и приспособляешься к быту, который тебя устраивает. Должна признаться, то, что мы с Натаном работаем в одной компании (настоящий гигант электронной индустрии, под корпоративным крылышком которого выходит несколько газет и журналов), — вовсе не случайность. Но мне бы хотелось думать, что на этой работе я удержалась благодаря моим способностям и личным качествам.

Поппи терпеть не может то, чем мы с Натаном занимаемся. Сейчас ей двадцать два, она уже не смеется и верит, что мы должны жить с пользой и для всеобщего блага: по крайней мере, так она думала, когда я в последний раз спрашивала ее об этом. «Зачем участвовать в таком громадном и бесполезном предприятии, как издание газеты? Предлог для того, чтобы рубить деревья и печатать обидный мусор?» Поппи всегда глубоко задумывалась над вещами — глубже, чем Сэм. Ее взросление было похоже на перчатку, которую выворачивают наизнанку, палец за пальцем. Если повезет, период взросления пройдет гладко, ведь Поппи живет не так уж плохо, но я переживала, что и у нее были душевные раны.

Когда я вернулась в офис, Минти болтала по телефону, но, увидев меня, прекратила разговор.

— Поговорим позже. Пока. — Покраснев, она снова принялась стучать по клавишам.

Я села за стол и набрала личный номер Натана.

— Я знаю, что ты должен идти на совещание, но у тебя все в порядке?

— Да, конечно.

— Просто... у тебя был встревоженный вид.

— Не больше и не меньше, чем обычно. К тому же с чего эта внезапная трогательная забота?

— Просто хотела убедиться, что ничего не случилось.
— То есть хотела первой узнать сплетни.
— Натан! — Но он уже положил трубку. — Иногда, — обратилась я к фотографии, — он просто невыносим.

В таком случае Минти обычно заявляла что-то вроде: «Мужчины? Да кому они нужны!» Или: «Я твой бесплатный психотерапевт, поговори об этом со мной». И ее темные раскосые глаза при этом блестели — очевидно, она представляла себе комическое зрелище: мужчины, женщины и поле их битвы. Но на этот раз она резко сказала:

— Натан очень милый человек.

От неожиданности я ответила не сразу:

— Милые люди тоже могут быть невыносимы.

— Некоторым никак не угодишь.

Повисла короткая неловкая пауза: не потому что я обиделась, а потому что в ее словах была доля правды. Мы с Натаном были занятыми людьми, особенно он. Нехватка времени, как сырость в подвале, может разесть фундамент. Спустя минуту я попыталась сгладить неловкость.

— У нас вырезают страницу из-за скандала с разоблачением.

— Кому-то не повезло. — Минти выглянула в окно, словно желая сбежать. — Значит, все как прежде.

И снова это было не похоже на Минти — не поинтересоваться: «Разоблачение кого?» Я предприняла еще одну попытку и улыбнулась:

— Пройдемся вечером по магазинам? На Бонд-стрит?

Она явно напряглась.

— Я слишком растолстела.

Это была наша шутка. В магазинах на Бонд-стрит не отыщешь размера больше восьмого. Поскольку фигурка у Минти изящная и тоненькая и бюст отсутствует, ей этот магазин

вполне подходит. Но я вынуждена делать покупки на Оксфорд-стрит, где неохотно признают существование четырнадцатого размера. Таким образом, мы сформулировали правило шопинг-терапии: чем больше твой размер, тем дальше от центра города ты вынуждена опустошать прилавки. (Тем, у кого размер еще больше моего, видимо, приходится промышлять на шоссе М25 и за его пределами.) Помимо этого мы с Минти мучаемся — мучаемся в прямом смысле, учитывая ограниченность нашей промышленности, — от большого размера ноги. Проблема, где найти обувь для женщин, которые не приняли обет игнорировать моду, была предметом плодотворного и оживленного обсуждения.

Разговор по-прежнему не клеился.

— Чем будешь заниматься на уикенд?

— Послушай, Роуз, — Минти с треском захлопнула ящик стола, — я не знаю.

— Понятно.

Больше я ничего не говорила. В конце концов, даже в офисе личное пространство — неотъемлемое право человека.

Мне пришлось выбирать между двумя рецензиями — одной нужно пожертвовать. Будет ли это блестящий труд о деятельности мозга, в котором автор заявляет, что каждые семь лет наши мозговые клетки обновляются и пополняются и мы становимся другими людьми? Идея казалась довольно революционной и должна была заставить содрогнуться церковников и психотерапевтов — от мысли, что они потеряют работу. Но при этом книга давала надежду и шанс разорвать цепи, связывающие человека со сложностями жизни или характера. Однако, если я решу напечатать эту рецензию, мне придется отказаться от отзыва на последний роман Анны Уэст, который, правда, и так будет продаваться многотысячным тиражом. Выбор стоял между книгой, о которой

читателям следует узнать, и романом, о котором им хотелось узнать.

Я позвонила в отдел статей. Ответила Кэрол; я спросила, не собираются ли они печатать статью об Анне Уэст.

Кэрол с радостью поделилась информацией.

— Естественно, собираемся. В этом выпуске. Большую статью. А почему ты спрашиваешь?

— Придется вырезать одну из рецензий, и я хотела убедиться, что тема будет освещена в другом разделе на этой неделе.

— Предоставь все нам, — ответила Кэрол, обрадовавшись, что у статей появилось преимущество перед книгами. Я улыбнулась: со временем я стала понимать, что работа в газете требует чувства меры, и если у тебя есть привычка помнить все обиды, от нее лучше избавиться.

Я быстро отредактировала две оставшиеся страницы, поместив теорию о семилетних мозговых циклах на верхнее место. Моя мать, Ианта, ничего бы в ней не поняла: она предпочитала, чтобы в жизни все было просто и понятно.

День близился к концу, и телефон звонил все реже: обычная ситуация. Минти разбирала гору книг и перекладывала их в почтовую корзинку. В пять часов она заварила нам по чашке чая, и мы выпили его в тишине, которая показалась мне дружелюбной.

По дороге домой я заглянула в церковь Святой Бенедикты. Мне требовалось побыть одной, на мгновение ощутить безмятежность.

Это была современная, ничем не примечательная церковь без потуг на элегантность и архитектурную изобретательность. Настоящую церковь Святой Бенедикты тридцать лет назад взорвали террористы ИРА. Здание, построенное вмес-

Литературно-художественное издание
Әдеби-коркем басылым

Бушан Элизабет

МЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Ответственный редактор *М. Смылова*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *А. Сухарева, Л. Асанова*
Верстка *Е. Днепров*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.11.2024.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Vazhanov». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,32.
Тираж 3000 экз. Т-НСН-35678-01-Р. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака АЗБУКА
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
АЗБУКА тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Әл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Әл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

